

Мужская ладонь была теплой и сухой, и когда он сжал его руку, Е Чжицю почувствовал непередаваемое чувство безопасности.

Это напомнило Е Чжицю о детстве, о тех ночах, когда он чувствовал себя незащищенным и полностью укутывался в одеяло. Небольшое пространство, хоть и темное, было теплым и уютным, и он часто так сворачивался в клубок и крепко засыпал.

Схваченная рука слегка дрогнула, Цинь Цзяньхэ улыбнулся и поднял голову.

— Хорошо, — сказал он, — тогда я не буду стесняться.

Молодой человек был очень красив, его лицо словно было вылеплено Богом, каждая черта была идеально проработана, он казался нереальным. Только вот светло-красная родинка на кончике носа... Казалось бы, это единственный недостаток на его лице, но она, словно последний штрих, делала его живым и ярким, невероятно привлекательным.

Когда он так слегка поднимал голову, у человека невольно возникало желание и иллюзия поклониться и поцеловать его.

Взгляд Цинь Цзяньхэ стал немного темнее, но улыбка не исчезла с его лица, и после короткого зрительного контакта он незаметно отвел взгляд.

Е Чжицю тоже с улыбкой опустил глаза, направил камеру на их сцепленные руки и начал фотографировать.

Сделав фотографии с разных ракурсов, Е Чжицю бесцеремонно взял инициативу в свои руки и, сцепив свои пальцы с длинными пальцами Цинь Цзяньхэ, щёлкнул камерой несколько раз.

Чем больше снимков, тем лучше, ведь неизвестно, будет ли ещё такая возможность.

Если бы условия позволяли, он бы, подобно тому, как Цзян Нань изводил его в прошлой жизни, время от времени изводил бы его. Отплатить ему той же монетой. Цзян Нань тоже должен вкусить то чувство безысходности, когда тебя жарят и варят в котле с кипящим маслом, не видя конца своим мучениям.

Один из них дурачился, другой смеялся. Цинь Цзяньхэ всё это время с улыбкой смотрел на действия Е Чжицю, всячески ему подыгрывая.

У Юй Жэньчжи и Ван Цитана от удивления чуть челюсти не отвисли.

Чёрт возьми, неужели и этот сухарь Цинь Цзяньхэ дождался своего часа?

И правда, любовь лишает рассудка.

Только когда Е Чжицю вдоволь нафотографировался и с неохотой отпустил руку Цинь Цзяньхэ, Юй Жэньчжи наконец не выдержал и воскликнул:

— Эй, вы двое, издеваетесь над нами, одинокими псами, да?

Выкрикнув это, он вдруг что-то вспомнил и повернулся, чтобы спросить Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюня:

— Вы одиноки?

— Одиноки, — оба одновременно кивнули, словно марионетки.

— Малыши, какие же вы милые, — Ван Цитан рассмеялся, — с вами я чувствую себя моложе.

— Не обращайтесь на него внимания, — сказал Юй Жэньчжи, — он просто любит строить из себя старичка.

— Кстати, — тут он вдруг кое-что вспомнил, — у вас есть друг по имени Тан Лэ, почему его нет?

— Да, — Е Чжицю с улыбкой кивнул, — а что, вы знакомы?

— Он же был на автодроме в прошлый раз? — сказал Юй Жэньчжи.

При упоминании автодрома не только Цинь Цзяньхэ, но и всегда сдержанный Ван Цитан не смогли удержаться от смеха и посмотрели на Е Чжицю.

Е Чжицю: ...

Ему не стоило спрашивать, не стоило позволять Юй Жэньчжи снова вытаскивать его тёмное прошлое на свет божий.

Видя, как юноша невольно поджал губы, Цинь Цзяньхэ невольно улыбнулся.

— Дело в том, что он связывался со мной несколько дней назад и просил узнать, может ли он получить возможность пройти собеседование на должность ассистента дизайнера в Q.L., — сказал Юй Жэньчжи, — если бы я не увидел вас сегодня, то совсем бы забыл об этом.

Услышав это, Е Чжицю ничего не сказал, лишь слегка улыбнулся.

Но выражение лиц Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюня мгновенно стало немного странным.

Видя это, Юй Жэньчжи спросил:

— Вы об этом не знали?

На мгновение повисла тишина, и ответ был очевиден.

— Он обращался к тебе, прикрываясь именем Сяо Цю, верно? — спросил Цзинь Баобао.

Это действительно так, Юй Жэньчжи не стал отрицать.

Цзинь Баобао усмехнулся, и выражение его лица стало холодным.

Как друг, Цзинь Баобао всегда считал, что взаимопомощь — это само собой разумеющееся. В случае необходимости он даже без колебаний готов был пойти на всё ради друзей. Но эти отношения должны строиться на взаимном уважении.

Тан Лэ, прикрываясь именем Е Чжицю, обратился к Юй Жэньчжи за помощью, но даже не удосужился сообщить об этом Е Чжицю, что само по себе было крайне невежливо.

Не говоря уже о том, что Тан Лэ, как и они, прекрасно знал о связи Юй Жэньчжи и Цинь Цзяньхэ.

Он говорил, что хочет получить возможность пройти собеседование, но если Юй Жэньчжи замолвит словечко, разве Цинь Цзяньхэ не даст ему эту маленькую должность?

Тан Лэ провернул отличный трюк: выгоду получил он, а расплачиваться будет Е Чжицю.

Цзинь Баобао было обидно за Е Чжицю.

Но Е Чжицю, казалось, это не волновало. Он с улыбкой посмотрел на Цинь Цзяньхэ и спросил:

— Все в порядке?

— Ты будущий хозяин, — Цинь Цзяньхэ невозмутимо перебрисил вопрос обратно, — тебе решать.

Е Чжицю: ...

Этот человек, похоже, вошёл во вкус, да?

Но и он не останется в проигрыше.

Даже если об этом узнают, все будут только завидовать Е Чжицю, что он переспал с Цинь Цзяньхэ.

Если об этом узнает Тао Жоцин, у неё точно глаза кровью нальются от зависти.

— Тогда откажем, — улыбка Е Чжицю была лёгкой и ясной, — я видел предыдущее объявление о вакансии в Q.L., там довольно жёсткие требования к опыту и времени работы. Если Лэ пойдёт туда, то вряд ли получит много пользы, зато точно запустит учёбу, что будет невыгодно.

Тан Лэ хотел подстраховаться. Ухватиться за любую возможность и получить опыт работы в Q.L. Всё-таки это Q.L., даже если это всего лишь должность ассистента дизайнера, в будущем, с учётом его профессиональных навыков, он будет востребован на рынке труда.

Е Чжицю не даст ему такого шанса.

— Пожалуйста, — Е Чжицю посмотрел на Юй Жэньчжи, — передайте ему об этом.

— Скажите, что это решение отдела кадров, — спокойно поднял глаза Цинь Цзяньхэ.

— Хорошо, понял, — Юй Жэньчжи, глядя на этих двоих, сидящих вместе, как на красивой картине, заморгал.

Заметив его взгляд, Цинь Цзяньхэ спокойно поднял глаза:

— Ешь.

Благодаря Цзинь Баобао и Юй Жэньчжи, двум весельчакам, обед прошёл очень приятно.

Когда трапеза закончилась, Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь обменялись взглядами и очень тактично встали:

— Сяо Цю, не будем вам мешать, мы пойдём.

Е Чжицю: ...

Раз уж младшие были такими тактичными, старшие тем более не могли отставать. Услышав

это, Ван Циган и Юй Жэньчжи тоже встали:

— Весенняя ночь коротка, не стоит её тратить впустую, мы тоже пойдём.

Е Чжицю: ...

Когда все ушли, Е Чжицю тоже встал.

— Господин Цинь, — он снова стал вежливым и отстранённым, слегка улыбнулся и сделал полшага назад, — все ушли, не нужно больше притворяться.

Цинь Цзяньхэ неторопливо взял своё пальто, повесил его на локоть и, опустив глаза, посмотрел на него:

— Я провожу тебя.

— Вы очень заняты...

— Пойдём, — сказал Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю больше не стал настаивать.

Такие люди, как Цинь Цзяньхэ, всегда обладали абсолютным контролем над окружающей средой и межличностными отношениями, в некоторых вопросах они просто не допускали отказа.

Они шли бок о бок. Е Чжицю снова надел пуховик и вязаную шапку, он опустил глаза, обматывая шарф вокруг шеи, закутываясь потеплее.

Часть лица Е Чжицю была слегка прикрыта шарфом, что делало его глаза еще более похожими на осеннюю воду, словно говорящими.

Заметив взгляд Цинь Цзяньхэ, глаза Е Чжицю слегка изогнулись.

— Ваша машина припаркована у спортзала? — спросил Е Чжицю.

— У Q.L., — кратко ответил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю кивнул.

Они больше не разговаривали. Только на перекрестке, когда мимо проносился скутер службы доставки, Цинь Цзяньхэ поднял руку, словно защищая Е Чжицю. Возможно, это была просто инстинктивная реакция, продиктованная воспитанием мужчины, или просто привычка, но Е Чжицю невольно замер.

Такой защитный жест, возможно, знаком большинству людей. Но для Е Чжицю это был первый раз в жизни.

Загорелся зеленый свет. Цинь Цзяньхэ шагнул вперед, но, поняв, что Е Чжицю не идет за ним, остановился и обернулся.

— О, — Е Чжицю моргнул, приходя в себя.

— Сейчас подойду, — сказал он, подбегая к Цинь Цзяньхэ.

По какой-то причине в глазах Цинь Цзяньхэ появилась улыбка.

— Я тебя не тороплю, — сказал он.

Е Чжицю тоже улыбнулся, ничего не сказав. Но почему-то напряженные и неловкие нервы, которые он чувствовал с тех пор, как увидел Цинь Цзяньхэ в ресторане, в этот момент вдруг расслабились.

Он поднял глаза и посмотрел напротив. Здание Q.L. было высоким, и, несмотря на выходные, в нем все еще светятся редкие огни.

Спортзал же в это время был ярко освещен.

— Господин Цинь, — Е Чжицю подумал и все же не выдержал, — вы знакомы с тренерами по смешанному единоборству?

— Что такое? — спросил Цинь Цзяньхэ. — Хочешь заняться единоборствами?

— Да, — кивнул Е Чжицю.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ многозначительно посмотрел на него.

— О, — Е Чжицю вдруг что-то понял и рассмеялся. — Не поймите меня неправильно, я пришел сюда не из-за вас. Владелец этого заведения — старший брат Баобао, здесь хорошая атмосфера, и я могу получить хорошую скидку.

Он сделал паузу и объяснил:

— Сегодняшняя встреча с вами — чистая случайность.

— Я не это имел в виду, — они сели в машину, и Цинь Цзяньхэ положил руки на руль. — Я вижу, что у тебя нет никакой базы в единоборствах.

Е Чжицю кивнул, это было правдой.

— Сейчас тебе нужно поработать над основами, а когда они будут заложены, тогда можно будет подумать, какого учителя выбрать, — Цинь Цзяньхэ завел машину. — Твой адрес?

Е Чжицю назвал свой адрес.

— Но если ты сможешь продержаться, — добавил Цинь Цзяньхэ, — тренер Чжоу Хун — хороший выбор, хоть она и девушка, но ее техника считается лучшей в спортзале, она разносторонняя и практичная.

— Спасибо, — Е Чжицю кивнул, запоминая.

В машине снова воцарилась тишина. Е Чжицю открыл мессенджер и снова добавил Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюня в групповой чат.

Один лист знает осень: "Не забудьте сохранить сегодняшние дела в секрете."

Стремление к богатству: "Почему? Если бы это был я, я бы хотел, чтобы весь мир знал, ослепил бы их собачьи глаза."

Е Чжицю: ...

Он немного подумал и медленно напечатал на экране.

Один лист знает осень: "Мы с Цинь Цзяньхэ только познакомились, испытываем взаимную симпатию, наши отношения еще не стабильны, если сейчас об этом узнают все, это может привести к лишним проблемам."

Стремление к богатству: "Знаю, знаю, есть такое выражение "вина за обладание сокровищем", ты держишь в руках такое сокровище, как лидера семьи Цинь, конечно, это привлечет внимание."

Один лист знает осень: "...ну да, в общем, что-то вроде того."

Стремление к богатству: "Ок, Шаоцзюнь сейчас за рулем, я поговорю с ним позже, не волнуйся."

<http://bllate.org/book/14243/1258026>